

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(477)"1941-1944"

**ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ РЕЙХСЛЯЙТЕРА РОЗЕНБЕРГА И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ОТНОШЕНИИ МУЗЕЙНЫХ, КНИЖНЫХ И АРХИВНЫХ ФОНДОВ БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.)****Ю.А. ГЕНИНА***(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)*

На основе привлечения широкого круга источников, в том числе впервые введенных в научный оборот архивных документов, рассмотрена деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в отношении культурных ценностей на оккупированных белорусских территориях в годы Великой Отечественной войны. В частности, выделены и обоснованы основные направления и этапы в работе штаба с музейными, книжными, архивными собраниями и коллекциями на территории Беларуси. Автором вводится значительный пласт данных, позволяющих расширить и уточнить представление о функционировании структурных подразделений Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в Беларуси в 1941–1944 гг.

Ключевые слова: *Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга, культурные ценности, Беларусь, немецкая оккупация, нацистская идеология, музеи, архивы, библиотеки.*

Введение. Белорусским музеям, библиотекам и архивам, отражающим своеобразие национальной культуры, в годы Великой Отечественной войны был нанесен значительный урон. И сегодня, спустя 77 лет со дня Победы, вопрос о реальных масштабах культурных потерь Беларуси является открытым. В данном контексте крайне важным видится изучение деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга (ОШР, штаб) – одной из ключевых нацистских структур, призванных реализовать политику Германии в отношении культурных ценностей оккупированных стран, включая Беларусь. Проблема перемещенных и утраченных культурных ценностей до сегодняшнего дня остается одним из наиболее острых вопросов в сфере культурного сотрудничества между европейскими странами, особую значимость она приобретает в ракурсе реституционных процессов.

Цель статьи – раскрыть сущность и особенности деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в отношении музейных, книжных и архивных фондов в годы немецкой оккупации Беларуси.

Отечественная историография (как в советский период, так и на современном этапе) характеризуется отсутствием исследований, посвященных деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга на территории Беларуси в 1941–1944 гг. Однако следует отметить публикации, посвященные проблеме утраченных белорусских ценностей и размещенные в сборниках, издаваемых общественной комиссией «Вяртанне» при Белорусском фонде культуры с 1992 года. Так, изданный в 1997 г. сборник был полностью посвящен вопросам реституции культурных ценностей и их совместного использования¹. Вместе с тем, определенные аспекты, касающиеся деятельности штаба, находили освещение внутри более широких тем, связанных с историей музеев, архивов, библиотек, научных учреждений и учебных заведений Беларуси [1–5]. Без преувеличения знаковым событием можно назвать издание в 2004 г. работы А.А. Гужаловского «Музеі Беларусі (1941–1991 гг.)», в которой исследователь затрагивает деятельность ОШР в контексте истории отдельных музеев и их коллекций в годы немецкой оккупации белорусских территорий [6]. Зарубежные исследователи неоднократно обращались в своих работах к различным вопросам, касающимся деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга (преимущественно на территории России и Украины) [7–9]. Как правило, вопросы функционирования штаба на территории Беларуси в них не затрагивались.

Данное исследование проведено на основе документального комплекса Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, оцифрованного и размещенного в свободном доступе на сайтах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины и Федерального архива Германии. Методологической основой работы являются научные принципы объективности и историзма. Для проведения исследования были использованы две группы методов: общенаучные – анализ и синтез, индукция и дедукция, и специально-исторические – историко-описательный, историко-сравнительный, историко-системный, позволившие исследователю всесторонне посмотреть на изучаемый объект.

Основная часть. Поскольку в начале Великой Отечественной войны эвакуация не была произведена должным образом, подавляющее большинство культурных ценностей оказались в зоне немецкой оккупации. Сложившаяся ситуация открывала широкие возможности для деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга. Одним из ключевых направлений в его работе на начальном этапе стало обследование архивов, музеев, библиотек и иных подобных учреждений с целью учета всех имеющихся материалов и их последующего

¹ Рэстаўцыя культурных каштоўнасцей: праблемы вяртання і сумеснага выкарыстання (юрыдычныя, навуковыя і маральныя аспекты) : матэрыялы Міжнар. навук. канф., якая адбылася ў Мінску пад эгідай UNESCO 19–20 чэрв. 1997 г. / Нац. навук.-асвет. цэнтр ; рэдкал.: А. Мальдзіс (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1997. – 336 с.

использования в интересах рейха. Подобные обследования производились с августа 1941 г., что подтверждают учетные карточки объектов, составление которых при проведении осмотров было обязательным. Первым стационарным структурным подразделением, развернувшим свою работу на территории Беларуси, стала Рабочая группа (РГ) «Беларусь», входившая наряду с рабочими группами «Латвия», «Литва» и «Эстония» в состав созданной в августе 1941 г. Главной рабочей группы (ГРГ) «Остланд» с центром в Риге. В 1943 г. руководством ОШР было принято решение о создании еще одной главной рабочей группы на оккупированных восточных территориях. С 1 мая 1943 г. по приказу Г. Утикаля была создана ГРГ «Центр», целью которой была «проработка проблем и вопросов, встречающихся в этом пространстве и существенно отличающихся от таких же в ГРГ “Остланд” <...> которые оказались более значительными, чем могло показаться и казалось раньше» [7, с. 267].

Порядок работы Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в Беларуси основывался на опыте функционирования данной структуры на территории захваченных ранее европейских стран и был выстроен в целях решения ключевых задач организации. Определенную специфику деятельности штаба в Беларуси придавало её разделение и включение в разные территориально-административные единицы. Была охвачена преимущественно территория генерального округа Беларусь, в меньшей степени – тыловой район группы армий «Центр» и территория округа Белосток (Гродно). Структурные подразделения штаба в Беларуси, осуществлявшие свою деятельность на постоянной основе (Главная рабочая группа «Центр», Рабочая группа «Беларусь»), создавались по территориальному принципу. Оперативные команды, в свою очередь, формировались как для стационарной деятельности в отдельных городах (Могилев, Горки), так и для выполнения конкретных задач на короткий срок (Витебск). Создаваемые по тематическому принципу зондерштабы также выполняли определенные задания на белорусских территориях посредством краткосрочного командирования в Беларусь своих представителей. Контроль деятельности всех структурных подразделений на оккупированных территориях возлагался на Управление штаба. Изменения в структуре и работе штаба, происходившие в 1941–1944 гг., были вызваны главным образом складывающейся военной обстановкой.

Отметим, что перед началом Великой Отечественной войны музейная сеть БССР охватывала 26 музеев, в безопасные районы удалось вывезти лишь часть коллекций из Витебска и Гомеля. Значительная часть музейных ценностей пострадала еще до начала деятельности ОШР. Так, разграбление Государственной художественной галереи в Минске было связано, прежде всего, с именем Г. Гимmlера. Во время своего визита в галерею 16 августа 1941 г. он произвел отбор заинтересовавших его произведений искусства [5, с. 30]. В первые месяцы оккупации, наряду с фондами государственных музеев, разграблению подверглись и коллекции учебных и научных заведений – Зоологический музей, геолого-минералогический и историко-археологический кабинеты при Белорусском государственном университете, геологический музей при Академии наук БССР. Один из документов штаба, датированный мартом 1944 г., содержит сведения об остатках коллекции Зоологического музея, которые вместе с материалами историко-археологического кабинета при БГУ (занимали 1/2 комнаты) находились в здании еврейского педагогического техникума². Сотрудниками штаба собрание оценивалось как малоценное и не представлявшее особой значимости. Тем не менее, около двух третей экспонатов Зоологического музея, включая коллекцию охотничьих трофеев Радзивиллов из Несвижского замка, в годы оккупации были вывезены в Германию [5, с. 31–32]. Из Академии наук БССР в марте 1942 г. сотрудниками штаба были обнаружены и изъяты богатый фольклорный материал, обширная археологическая коллекция (200 ящиков), большое количество письменных и фотоматериалов, 150 картин из Музея революции.

С 1942 г. к работе с белорусскими музейными коллекциями постепенно стали подключаться и представители зондерштабов, прежде всего, «Древняя и ранняя история» и «Изобразительное искусство». В течение 1942 г. представителями Зондерштаба «Древняя и ранняя история» были обследованы отдельные музеи в Минске, Могилеве, Витебске и Полоцке: «В музее в Минске, полностью разрушенном в результате военных действий, был по возможности наведен порядок, а также организована защита фондов, фотографии и документы упорядочены и подписаны. С помощью белорусского переводчика была собрана литература, сортируются каталоги, находки заново подписаны»³. Побывав в 1942 г. в Могилеве и Полоцке, сотрудники Зондерштаба «Древняя и ранняя история» отмечали, что местные музеи «были настолько повреждены, что их восстановление невозможно. Пришлось только собрать их жалкие остатки» [7, с. 505].

Документальный массив Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга содержит еще несколько документов, касающихся предметов искусства из Могилева. Например, в донесении для Управления штаба сказано следующее: «Подожженная евреями, часть центра города с музеем и Братской церковью разрушены, оставшиеся произведения искусства спасены»⁴. Из рабочей переписки структурных подразделений ОШР следует, что предметы искусства в Могилеве (369 отдельных предметов, которые упакованы в четыре больших ящика) были изъяты вермахтом и переданы СД, но в последующем предназначались для передачи Рабочей группе «Беларусь»⁵. К сожалению, подтвердить факт передачи указанных ценностей штабу и проследить их дальнейшую судьбу не удалось. Вероятно, речь идет о ценностях из фондов Могилевского краеведческого музея, среди которых находилась и главная святыня белорусского народа – Крест Ефросиньи Полоцкой. Это, в свою очередь, ставит под

² Bundesarchiv (BArch), NS 30/183/249. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/e94ecc06-d63e-49be-8146-5967cc35e34c/>.

³ Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО України). – Ф. 3676. Оп. 1. Спр. 211. Л. 200. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/226/>.

⁴ ЦДАВО України. – Ф. 3676. Оп. 1. Спр. 118. Л. 38. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/128/>.

⁵ ЦДАВО України. – Ф. 3676. Оп. 1. Спр. 138. Л. 130. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/148/>.

сомнение версию о том, что ценности из Могилевского музея были эвакуированы в Москву перед тем, как город заняли оккупанты [4, с. 12–21].

Из Витебска в Куйбышев (а позднее – в Саратов) была эвакуирована часть коллекций Витебского областного социально-исторического музея (около половины фондового собрания) и произведения из Художественной галереи Ю.М. Пэна. Однако в городе остались около 15 тысяч предметов коллекций областного музея и собрание антирелигиозного музея [5, с. 28–29]. Сотрудники Зондерштаба «Древняя и ранняя история», побывав в Витебске в 1942 г., отмечали: «Собрание в Витебске претерпело значительные повреждения. Сохранившиеся фонды были собраны с помощью белорусского бургомистра и взяты под охрану, а также упорядочены» [7, с. 505]. Направленная в Витебск в октябре 1943 г. Оперативная команда в своем отчете отметила, что музейные коллекции, хранившиеся в четырех комнатах на верхнем этаже городской библиотеки, были разграблены. Оставшиеся музейные экспонаты (преимущественно керамика, образцы оружия и обмундирования) были упакованы вместе с музейной библиотекой (около 5 тыс. томов) в 46 ящиков и отправлены в Ригу⁶.

Коллекции Гомельского областного исторического музея, размещавшегося во дворце Румянцевых-Паскевичей, удалось эвакуировать лишь частично. На момент оккупации города немецкими войсками во дворце оставалось значительное количество ценнейших экспонатов. В Докладе Гомельской областной комиссии содействия в работе ЧГК СССР зафиксировано, что здание дворца Румянцевых-Паскевичей было подожжено оккупантами, а дорогостоящее имущество исторического и религиозного музеев, размещавшихся в нем, разграблено⁷. Сотрудники Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, побывав в Гомеле 14 октября 1941 г., в учетной карточке отметили следующее: «сгорел, часть экспонатов, по некоторым сведениям, эвакуирована в Саратов» (допущена ошибка, так как фонды Гомельского областного исторического музея были вывезены в Сталинград, а затем – в Камышин, Сталинградской области) [7, с. 218]. Очевидно, что ни к уничтожению музея, ни к вывозу из него ценностей Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга отношения не имел.

Прямых свидетельств причастности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга к разграблению Гродненского историко-археологического музея выявить не удалось. Известно, что в годы оккупации из него была вывезена значительная часть музейных экспонатов сначала в Белосток, а затем – в Германию [5, с. 32]. Однако часть сотрудников штаба в декабре 1943 г. выехали именно в Белосток, туда же в конце 1943 – начале 1944 гг. стали вывозить книги и периодику из белорусских библиотек.

Коллекция музея в Барановичах сотрудниками штаба изначально была оценена как не превышающая уровня местного значения [8, с. 225]. В июне 1942 г. отсюда были изъяты несколько небольших образцов «большевистского творчества» и «картина одного слонимского еврея» [8, с. 225]. Тем не менее, из Барановичского областного художественного музея в годы оккупации были вывезены работы Я. Матейко, около 60 миниатюр западноевропейских художников, белорусские иконы и деревянная скульптура XVII–XVIII вв., французские гобелены XIV в., коллекция японских ваз, около 150 фарфоровых статуэток производства западноевропейских заводов, более 200 картин современных художников, а также библиотека по истории искусства [5, с. 32].

На сегодняшний день достаточно хорошо известны обстоятельства вывоза коллекции Краеведческого музея из Минска. В середине марта 1944 г. директором музея В. Гронау была достигнута договоренность о размещении ценностей в г. Инстербург (Восточная Пруссия). Однако по каким-то причинам было принято решение о замене Инстербурга на Гехштадт в Баварии, ответственной за отправку была назначена представительница Зондерштаба «Древняя и ранняя история» Эмма Хаупт. Коллекция музея в 4 вагонах была отправлена в Гехштадт через Инстербург⁸. 24 апреля 1944 г. руководитель ГРГ «Центр» Г. Лангкопф получил подтверждение, что музейные ценности прибыли в Гехштадт в 3-х вагонах (вместо отправленных 4-х)⁹. В скором времени туда же были вывезены и остальные ценности из музея, последний вагон был отправлен 11 мая 1944 г. После завершения работ по вывозу фондов Краеведческого музея Э. Хаупт было поручено заняться отправкой ценностей из краеведческого музея в Слониме. Под её руководством оттуда были вывезены ценные нумизматические и этнографические коллекции.

Подсчеты относительно вывезенных культурных ценностей крайне проблематичным вопросом. К сожалению, среди сохранившегося документального массива Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга практически нет перечней или документов, содержащих подробные сведения о вывезенных музейных экспонатах. В той или иной мере разграблению подверглись музеи в Минске, Могилеве, Витебске, Полоцке, Гомеле, Гродно, Барановичах, Пинске, Волковыске, Слониме, а также музейные собрания Академии наук БССР, Белорусского государственного университета и ряда других учреждений. Судьба большей части вывезенных из Беларуси музейных ценностей до сих пор является загадкой. Из акта Белорусской республиканской комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии по выявлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненных ими убытков гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) следует, что в период германской оккупации с 1941 по 1944 гг. в БССР было разграблено 11 музеев¹⁰. Выявленная в ходе исследования информация позволяет утверждать, что данные относительно количества пострадавших музеев занижены.

⁶ ВArch, NS 30/187/23. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/5b9a1325-d053-4f80-b6eb-1171668a554e/>.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 27.

⁸ ВArch, NS 30/185/219. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/0b290737-187c-449b-9614-225aac075e20/>.

⁹ ВArch, NS 30/160/177,179. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/4c111f7c-eddd-4a28-9bc2-10d4e4150b3a/>.

¹⁰ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 790. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

Общий довоенный книжный фонд Беларуси оценивался в 10 млн ед., только фонд Государственной библиотеки БССР имени В.И. Ленина составлял порядка 2 млн ед. [1, с. 113]. Ряд библиотек Беларуси с целью учета и установления значимости их книжных собраний были обследованы представителями Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга еще летом 1941 г. В последующем данная работа приобрела широкий размах: обследованию и учету подлежали не только фонды библиотек, но и книжные собрания музеев, научных учреждений, учебных заведений и иных организаций в различных городах Беларуси. Зачастую во время подобных осмотров сотрудникам ОШР приходилось лишь констатировать факты полного уничтожения книжных собраний. Так, в результате поездки в Молодечно в период с 8 по 13 июня 1942 г. было установлено, что библиотеки города полностью уничтожены, поскольку зимой книги были использованы на растопку. Подобную ситуацию представители штаба зафиксировали и в Лиде – в результате пожаров сгорел весь книжный фонд библиотек города [8, с. 224–226]. В последующем производилась обработка и сортировка книжных собраний, определялась целесообразность их изъятия и последующего вывоза за пределы Беларуси.

Важным направлением в работе ОШР также являлось составление и упорядочение библиографии по различным вопросам истории и культуры. Зимой 1941 г. в Риге была начата работа по комплектованию Восточной библиотеки, которая создавалась с целью сбора литературы, позволяющей получить представление о большевизме и различных сторонах советской действительности – политической, экономической, культурной, идеологической и т.д. Для этого из Минска в Ригу регулярно предоставлялись сведения для составления картотеки Восточной библиотеки. В мае 1942 г. было принято решение о перемещении основного фонда в Берлин и о создании вспомогательных хранилищ в Киеве, Риге и Минске. К октябрю 1942 г. были отобраны первые 50 тыс. книг для комплектования Восточной библиотеки. Отправка книг производилась систематически на протяжении всего периода деятельности ОШР в Беларуси.

Распоряжением Управления штаба от 12 октября 1942 г. Минск был определен как один из важнейших пунктов учета книжных фондов на Востоке¹¹. С книжными собраниями на территории Беларуси тесно связана деятельность Зондерштаба «Библиотеки» или «Центральная библиотека Высшей школы» (ЦБВШ), основной задачей которого был отбор литературы для создания фондов ЦБВШ. Зондерштабом был разработан целый ряд специальных инструкций и памяток по работе с книжными собраниями на оккупированных восточных территориях¹². В период с 23 по 28 февраля 1942 г. руководитель Зондерштаба Г. Ней лично посетил Минск и побывал в Государственной библиотеке БССР имени В.И. Ленина, библиотеке Академии наук БССР, библиотеке Партийной школы (именно там в большом количестве была обнаружена литература, представлявшая интерес для ЦБВШ) и других библиотеках города. Впоследствии Г. Ней неоднократно присылал запросы, касающиеся отправки литературы из Беларуси для комплектования фондов ЦБВШ.

Наряду с комплектованием Восточной библиотеки и Центральной библиотеки Высшей школы, в Беларуси производился отбор литературы для Института изучения еврейского вопроса во Франфурте-на-Майне. В данном случае речь шла, прежде всего, о гебраике (книги, написанные еврейским алфавитом) и иудаике (литература об иудаизме и евреях, написанная другими алфавитами). К октябрю 1942 г. в Минске было собрано 21,086 томов, включая школьные учебники, художественную литературу, научные издания, беллетристику, раббинику XVII – XX вв., караимскую литературу, еврейские рукописи, а также Мидраш, Талмуд, Мишну, Каббалу. В отчете РГ от 13 октября 1942 г. отмечалось, что указанная литература, упакованная в 104 ящика, в ближайшее время должна была отправиться из Минска прямым путем во Франкфурт-на-Майне [9, с. 112–113]. Сотрудниками Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в Беларуси также производился отбор литературы по запросам различных нацистских структур и ведомств. Книги для этих целей изымались из публичных библиотек, учебных заведений, научных учреждений и других организаций. В целом же, в течение 1942 г. из-за дефицита упаковочного материала существовали трудности с вывозом книжных собраний за пределы Беларуси, полномасштабная отправка книг и других печатных материалов началась лишь к началу 1943 г.

Следует подчеркнуть, что политика нацистов в области культурных ценностей на оккупированных территориях подразумевала в том числе и уничтожение тех материалов, которые не были отобраны: книг, периодических изданий, архивных документов, музейных экспонатов. Например, только в период с 14 по 31 декабря 1942 г. количество книг, отобранных в макулатуру в Минске составило 7 грузовых машин, в 1942 г. эта цифра составила 800 т¹³. 10 февраля 1943 г. генеральным комиссарам в Ригу, Ревель, Каунас и Минск были направлены письма идентичного содержания, касающиеся уничтожения «вредной литературы»¹⁴. Немного позднее, 16 февраля 1943 г., в Минск была направлена подробная инструкция, касающаяся работы с литературой. Все книжные собрания в Беларуси необходимо было разделить на две большие группы – изданные до 1917 г. и после. Литературу, изданную до 1917 г., позволялось оставлять в местных библиотеках. Практически вся большевистская литература должна была быть изъята из библиотек за исключением книг по естествознанию, техническим наукам, медицине и искусству, литературы религиозного содержания. В инструкции также подчеркивалось, что уничтожение не подлежащих хранению книжных собраний является прерогативой Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга.

¹¹ ЦДАВО України. – Ф. 3676. Оп. 1. Стр. 58. Л. 392 – 394. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/66/>.

¹² ЦДАВО України. – Ф. 3676. Оп. 1. Стр. 136. Л. 222–234, 433–434. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/146/>.

¹³ VArch, NS 30/149/273–277. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/main.xhtml>.

¹⁴ ЦДАВО України. – Ф. 3676. Оп. 1. Стр. 151. Л. 218. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/161/>.

В годы немецкой оккупации книги из белорусских библиотек не только вывозились за пределы Беларуси, но и постоянно перемещались внутри нее. В течение 1942 г. для хранения книг в Минске и его пригородах было сформировано не менее 5 книжных лагерей. Регулярный характер носила передача литературы по различным вопросам (включая школьные учебники) Генеральному комиссариату Беларуси. С весны 1943 г. активно велись работы по сортировке книг в Государственной библиотеке БССР имени В.И. Ленина (порядка 83% её фондов подверглись разграблению), Минской городской библиотеке имени А.С. Пушкина, библиотеке Дома Красной Армии и ряде других. К работе с книжными собраниями были привлечены местные жители, их работа оплачивалась Генеральным комиссариатом Беларуси. Часть отобранных в библиотеках книг хранились в самом здании РГ «Беларусь». Из книжных собраний, хранящихся в здании офиса РГ «Беларусь», в марте 1943 г. 13 тыс. томов было вывезено в Ригу и 9,5 тыс. – в Берлин¹⁵. Значительный урон был нанесен библиотеке Академии наук БССР, книжный фонд которой перед началом Великой Отечественной войны составлял порядка 345 тыс. ед. (включая так называемую «Разивилловскую библиотеку», из 20 тыс. томов которой сегодня осталось лишь 4,5 тыс.) [1, с. 112].

В марте 1943 г. Управлением штаба был подготовлен проект создания краевых библиотек на оккупированных территориях, а также в Берлине. Планировалось, что Белорусская краевая библиотека в Минске будет содержать материалы на различных языках, в данном случае речь шла главным образом о дублетах книг¹⁶. Основой для её создания должен был послужить белорусский отдел при РГ «Беларусь» (в целом же, при РГ «Беларусь» было сформировано несколько отделов – отдел дублетов, отдел журналов, отдел музыки, отдел фильмов и др.). В связи с поставленной задачей работа по отбору книг для комплектования белорусского отдела при РГ «Беларусь» была существенно ускорена.

Отбор книг для отправки в Германию параллельно производился и в других населенных пунктах Беларуси. Начиная с февраля 1943 г. Оперативной командой «Могилев» активно проводилась работа по сортировке книжных собраний в библиотеках города, к марту 1943 г. был отобран ряд церковных книг для вывоза в Берлин¹⁷. В апреле 1943 г. силами Оперативной команды «Горки» была отобрана и упакована в два больших ящика литература экономического, географического, статистического содержания для отправки в Минск, откуда в конце апреля 1943 г. была вывезена в Ригу для дальнейшей обработки. Во время проходившего в июне 1943 года в Минске совещания руководителей и сотрудников главных рабочих групп (ГРГ) «Остланд», «Центр», «Украина» значительное внимание было уделено обсуждению рабочего плана пополнения Восточной библиотеки, утвержденного Управлением штаба в Берлине 2 июня 1943 г. В первой половине июля 1943 г. из Минска в Берлин были вывезены 14 ящиков книг, отобранных для Восточной библиотеки. В этот же период более полутора тысяч экземпляров книг из Минска и 10 ящиков с литературой из Горок были отправлены в Ригу¹⁸. В сентябре 1943 г. из Управления штаба в Берлине в Минск снова было направлено письмо с требованием ускорить отбор книг из библиотек, находящихся в зоне действия ГРГ «Центр», для создания Восточной библиотеки, и обеспечить их своевременную отставку в Ригу или Ратибор¹⁹. В октябре-ноябре 1943 г. туда было вывезено не менее 8 вагонов литературы из Государственной библиотеки БССР имени В.И. Ленина и библиотеки Академии наук БССР, включая собрания Радзивиллов. Осенью 1943 г. был продолжен вывоз книг и печатных изданий из Витебска и Могилева в Ригу, Вильно и Ратибор. Так, с 09 по 14 октября 1943 г. в Могилеве находились два сотрудника ОШР, которые занимались организацией вывоза полутора вагонов с книгами из городской библиотеки и церковных книг из ЗАГСа²⁰. Во время работы Оперативной команды «Витебск» с 16 октября по 20 ноября 1943 г. из библиотек города в Ригу было вывезено 11 тыс. томов в 32 ящиках²¹. Поскольку в декабре 1943 г. был осуществлен перевод части сотрудников ГРГ «Центр» и местных библиотечарей в Белосток, часть книжных собраний стали отправлять туда. В Белосток было вывезено из Минска не менее трех вагонов с периодикой (28 января, 4 февраля и 8 апреля 1944 г.)²². К лету 1944 г. указанная литература была перевезена в Ратибор и Плесс.

В феврале – марте 1944 г. ускоренно осуществлялась отправка остатков книг Государственной библиотеки БССР имени В.И. Ленина (11 вагонов были отправлены в Ратибор), библиотеки Академии наук БССР (3 и 4 февраля 1944 г. два вагона книг отправились в Ратибор), литература из книжных лагерей на Рыночной площади, в Холодной (Большой) синагоге и др.²³. В общей сложности в феврале-марте 1944 г. из Беларуси было вывезено около 20 вагонов с литературой. 6 апреля 1944 г. состоялась передача книжных собраний, оставшихся на тот момент в Минске (около 1 млн 50 тыс. книг), Белорусской центральной раде²⁴. Указанные книжные фонды, не

¹⁵ ВArch, NS 30/148/401. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/c3b038e4-9f4a-440f-a6d6-e6237d1f1807/>.

¹⁶ ЦДАВО України. – Ф. 3676. Оп. 1. Спр. 31. Л. 336. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/37/>.

¹⁷ ВArch, NS 30/158/465. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/1f2ac8df-548f-46cb-b78a-94f5d0b6a986/>.

¹⁸ ЦДАВО України. – Ф. 3676. Оп. 1. Спр. 144. Л. 340, 353 – 357. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/154/>.

¹⁹ ЦДАВО України. – Ф. 3676. Оп. 1. Спр. 119. Л. 300. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/129/>.

²⁰ ЦДАВО України. – Ф. 3676. Оп. 1. Спр. 171. Л. 367. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/181/>.

²¹ ВArch, NS 30/187/23. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/5b9a1325-d053-4f80-b6eb-1171668a554e/>.

²² ВArch, NS 30/197/9. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/3f1027b6-27aa-4e93-bc5a-25b9357793f1/>.

²³ ВArch, NS 30/204/7, 9, 23, 25, 27, 29. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/3da03386-1086-49a7-b734-be98e84421a9/>.

²⁴ ВArch, NS 30/167/19. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/cdf675e7-49cd-4390-b0e0-a148f068b26e/>.

представлявшие интереса для ОШР, передавались Белорусской центральной раде с целью последующего создания Белорусской краевой библиотеки. С апреля 1944 г. вывоз книг из белорусских библиотек замедлился, однако в меньших объемах продолжался вплоть до начала июля 1944 г.

Пробелы в отчетной документации Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, как и частое отсутствие в обнаруженных документах точных данных о количестве книг (указывались в томах, пачках, ящиках, грузовых машинах, вагонах или отсылок к количеству книг вовсе не было) и их принадлежности к той или иной библиотеке, существенно затрудняют подсчеты объемов вывезенной штабом литературы. Письмо руководителя ГРГ «Центр» Г. Лангкопфа от 24 марта 1944 г. является одним из наиболее ценных источников, подтверждающих масштабы разграбления книжных собраний Беларуси. По его сведениям, на территории Беларуси в 1941–1944 гг. штабом были взяты под контроль около 3 млн книг, брошюр и журналов, из которых приблизительно 2 млн вывезено, предоставлено различным службам или макулировано. Подводя итоги проделанной работы Г. Лангкопф отметил: «Таким образом, все имеющиеся в Минске советские книжные запасы вывезены. Осталось всего несколько тысяч томов большевистской литературы, которые перевезены в офис и используются здесь в качестве домашней библиотеки. Общие запасы книг, которые все еще существуют, составляют около 1 миллиона томов царского времени» [9, с. 115]. Таким образом, по самым грубым подсчетам около 20% книжного фонда Беларуси было уничтожено или вывезено при участии сотрудников Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга.

В годы Великой Отечественной войны печальная участь постигла и архивные собрания Беларуси. Как отмечает белорусский исследователь М.Ф. Шумейко, на Восток был эвакуирован лишь 1% от довоенного Государственного архивного фонда БССР [2, с. 112]. Архивные собрания на оккупированной территории Беларуси представляли значительный интерес для Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, прежде всего, как ценный источник информации для ведения пропаганды. Сведения, полученные из архивных документов, приобретали идеологическую окраску и активно использовались в информационной войне как «имеющие особое значение для познания большевистской действительности» [8, с. 543]. Работа с архивными материалами осуществлялась главным образом в контексте выполнения задач, поставленных перед зондерштабами «Архивы» (отбор источников для исследования большевизма как основного врага национал-социализма) и «Генеалогия» (поиск и изъятие церковных книг и других генеалогических и демографических источников).

С августа 1941 г. производилось обследование архивов в Минске²⁵. В свете задач, поставленных перед Зондерштабом «Генеалогия», с осени 1941 г. было начато обследование архивов записи актов гражданского состояния (ЗАГС) в Могилеве, Витебске и других белорусских городах [8, с. 218, 226, 227]. В годы германской оккупации Беларуси здесь неоднократно бывал государственный архивный советник Вольфганг Артур Моммзен (с апреля 1943 г. являлся сотрудником Зондерштаба «Архивы» при Оперативном штабе рейхслайтера Розенберга). Деятельность В.-А. Моммзена была направлена, прежде всего, на так называемую «защиту» архивных собраний в тыловых областях групп армий «Север» и «Центр». Во время пребывания в Минске 13–14 марта 1942 г. В.-А. Моммзен отмечал: «Государственный архив в Минске, по сравнению с тем, что я видел в советских российских архивах, производит относительно упорядоченное впечатление. Не похоже, что собирали все без разбора»²⁶. По всей вероятности, речь шла о Государственном архиве Минской области, который размещался по ул. Бакунина, 4 в здании бернардинского монастыря (современная улица Кирилла и Мефодия). Весной 1942 г. Государственный архив Минской области возглавил польский архивист профессор В. Студницкий. Документы советского периода еще до его приезда в Минск были выброшены по указанию священника В. Финьковского на улицу. Вскоре их перенесли в один из подвалов и назвали «красным архивом» [3, с. 163–164]. В дальнейшем архивное собрание неоднократно перебрасывалось с места на место.

Во время своей командировки в Минск в марте 1942 г. В.-А. Моммзен посетил Академию наук БССР. В многочисленных залах, помимо научных материалов самой академии, на тот момент хранились фонды государственных архивов Вильно и Гродно, а также ценнейший архив Радзивиллов из Несвижа. Он отмечал: «Несмотря на существующий запрет входа в эти частично запертые и заколоченные комнаты, солдаты неоднократно врываются сюда, о чем свидетельствуют находки, например, в одной из комнат Радзивилловского архива, которую я посетил. Некоторые документы были вынуты из ящиков, книги и документы валялись повсюду на полу, а между ними лежали пустые пачки от сигарет немецкого происхождения»²⁷. Незадолго до приезда В.-А. Моммзена в Минск немецкие солдаты ворвались в комнату, где находилась языковая картотека, сожгли все полки и ящики с папками, а тысячи оставшихся клочков бумаги, которые были вырваны из контекста, собирались сжечь. Сотрудникам штаба удалось предпринять меры по спасению документальной массы, находящейся в полнейшем беспорядке. В начале 1943 г. часть документов из коллекции Радзивиллов была перевезена из Академии наук БССР в здание по улице Танковой, 6. В одном из отчетов штаба описывается положение, находившихся здесь документов по состоянию на 1 марта 1944 г.: «Исторические дела сложены на полках в два ряда, площадь здания составляет 973 квадратных метра. Остальные файлы лежат на полу в проходах. Часть Радзивилловского архива в беспорядке валяется на полу»²⁸. Вопрос о вывозе архивных документов из коллекции Радзивиллов остро встал в апреле 1944 г. Руководство ГРГ «Центр» ходатайствовало перед Управлением штаба о выделении минимум 7–8 вагонов для вывоза

²⁵ ЦДАВО України. – Ф. 3676. Оп. 1. Спр. 136. Л. 44, 181–185. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/146/>.

²⁶ Там же. – Л. 145.

²⁷ Там же. – Л. 146–147.

²⁸ BArch, NS 30/183/253. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/e94eec06-d63e-49be-8146-5967cc35e34c/>.

«церковных книг, дворянского архива и Радзивилловского архива» в Минске²⁹. Однако в июне 1944 года из Минска в Троппау были отправлены всего 3 вагона (вместо 7). Вместе с архивом из Несвижа в них были погружены около 10 тысяч документов из Государственного архива Минской области [3, с. 163–164].

Виленский архив, хранившийся при Академии наук БССР, был детально обследован В.-А. Моммзенем в мае 1942 г. Отметим, что вопрос о вывозе архивных документов, перевезенных в АН БССР из Вильнюса и Гродно в довоенные годы, неоднократно поднимался сотрудниками штаба с начала 1942 г. 6 июля 1942 г. первый вагон с документами Виленского архива отправился в Вильнюс, к началу 1943 г. документы были окончательно перевезены (всего около 20 вагонов)³⁰. В Минске осталась лишь небольшая часть архивных документов, отобранных В. Студницким и имевших отношение к Минской губернии. Руководством Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга данная работа была преподнесена следующим образом: «Виленский государственный архив, который по содержанию и объему входит в число крупнейших исторических архивов в Восточной Европе, вернулся на свое законное местонахождение. Город Вильно снова позаботился об этих архивных материалах, часть из которых относятся к XV–XVIII векам и показывает богатое прошлое литовского, польского и белорусского народов, их политическую, экономическую и культурную жизнь и обычаи. Таким образом лидер германского рейха Адольф Гитлер и гражданская администрация защищают старые литовско-белорусские культурные ценности от большевистской деструктивности и культурного позора»³¹.

Перед началом войны значительная часть архивного фонда БССР была сосредоточена в Могилеве. Особую значимость представляли документы Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства БССР (ЦГАОР), Центрального государственного исторического архива БССР (ЦГИА) и Государственного архива Могилевской области. Сотрудники ОШР в 1941–1942 гг. неоднократно бывали в Могилеве с целью обследования находившихся в городе архивных собраний. Часть материалов ЦГАОР БССР хранились в Братской церкви, однако с приходом немцев большинство из них сгорели (включая все документы отдела секретных фондов, древние грамоты XV–XVI вв.) или подверглись расхищению. Как известно, в начале войны документы Государственного архива Могилевской области хранились в Станиславовском костеле, сюда же были свезены частично сохранившиеся документы ЦГИА БССР и ЦГАОР БССР. Зимой 1941–1942 гг. немецким командованием было принято решение о передаче костела верующим, по этой причине архивные материалы были вывезены оттуда в сарай и клуб швейников по ул. Ленина. Однако отведенные помещения не обеспечивали сохранность документальных материалов, дела складывались в общую кучу, документы находились в хаотическом состоянии, намокали.

Весной 1943 г. была начата сортировка архивных документов в Могилеве с целью их последующей отправки в Ригу, к работе были привлечены местные учителя. В декабре 1943 г. вывоз документов (главным образом из Государственного архива Могилевской области) осуществлялся силами сотрудников Оперативной команды «Могилев». 23 января 1944 г. в Белосток прибыли 60 ящиков архивных материалов, которые впоследствии было решено перевезти в Ратисбор³². Большая часть документов все же была отправлена в Ригу, где хранилась в здании Центрального государственного архива Латвийской ССР. Вместе с архивом уехал и его директор, В.В. Наронович [3, с. 163–164]. В Риге силами сотрудников ГРГ «Остланд» была продолжена сортировка материалов с целью отбора наиболее ценных документов для их последующей отправки в Германию.

Первые сведения об обследовании архивных собраний в Витебске сотрудниками Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга датируются 7 октября 1941 г., в этот день была составлена карточка осмотра «Центрального исторического архива» (по всей вероятности, под таким названием был обозначен Государственный архив Витебской области) [8, с. 216]. В.-А. Моммзен, находясь в городе в октябре 1942 г., высказал обеспокоенность неудовлетворительным состоянием крыши здания Государственного архива Витебской области, что создавало угрозу сохранности архивных собраний³³. Процесс вывоза документов из Государственного архива Витебской области был начат весной 1943 года. Здание архива к тому моменту находилось в аварийном состоянии, а большая часть документов были пропитаны влагой. Отбор документов для отправки осуществлял лично В.-А. Моммзен, он пробыл в Витебске с 31 марта по 4 апреля 1943 г. Отправленные материалы, по его мнению, составляли около 5% архивных фондов Государственного архива Витебской области. В октябре 1943 г. в условиях приближения советских войск для вывоза оставшихся книжных и архивных собраний была создана Оперативная команда «Витебск». Оперативной командой «Витебск» с 16 октября по 20 ноября 1943 г. было вывезено не менее 23 вагонов архивных документов. В заключительном отчете о работе команды отмечено, что «архив полностью очищен»³⁴. В Вильнюсе документы долгое время находились под открытым небом, расхищались, гибли (было утрачено порядка двух вагонов документов). После освобождения Витебска уцелевшая часть архива в количестве 832 тыс. дел (из более 1 млн) была обнаружена в женском монастыре по улице Игнатовского [3, с. 163–165]. В общей сложности за годы оккупации из Витебска было вывезено около 40 вагонов с архивными документами, после войны из Вильнюса удалось вернуть 32 вагона.

²⁹ BArch, NS 30/185/265. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/0b290737-187c-449b-9614-225aac075e20/>.

³⁰ BArch, NS 30/149/159. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/main.xhtml>.

³¹ BArch, NS 30/165/597. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/5e3dd967-80bf-4b7b-82bf-1964af083e67/>.

³² BArch, NS 30/197/5. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/3f1027b6-27aa-4e93-bc5a-25b9357793f1/>.

³³ ЦДАВО України. – Ф. 3676. Оп. 1. Спр. 136. Л. 45. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/146/>.

³⁴ BArch, NS 30/187/23. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/5b9a1325-d053-4f80-b6eb-1171668a554e/>.

В июне 1942 г. состоялся ряд поездок сотрудников РГ «Беларусь» в Западную Беларусь. Были обследованы такие города, как Молодечно, Вилейка, Лида, Слоним, Барановичи, Новогрудок. 12 апреля 1943 г. в Гомель прибыл В.-А. Моммзен, цель его визита была определена как «осмотр местного государственного архива и меры по обеспечению его сохранности»³⁵. К этому времени документы Государственного архива Гомельской области размещались в 3 небольших зданиях, их ожидала печальная участь. Немецкие солдаты превратили документы в хаотическое состояние, сожгли массу документов в печах, выбросили часть архива (включая Вотчинный архив князя Паскевича) на улицу, а в архивохранилищах устроили уборную. Наиболее пострадали документы послереволюционного периода, три вагона архивных дел оккупанты отправили на спичечную фабрику в Злынку [3, с. 163–165]. Вместе с тем, документов, которые бы свидетельствовали о вывозе Оперативным штабом рейхслайтера Розенберга архивных материалов из указанных городов, не выявлено.

Таким образом, вывоз документов Оперативным штабом рейхслайтера Розенберга производился из архивов, размещавшихся на территории генерального округа Беларусь и в тыловом районе группы армий «Центр». В качестве исключения следует назвать лишь архивные собрания в Пинске. Руководитель ГРГ «Центр», находясь в Ратиборе, 25 июля 1944 г. направил в Троппау письмо следующего содержания: «Среди некоторых фондов, которые нам удалось привезти из Пинска в последние дни, есть также 45 церковных книг пинской католической церкви с 1870 по 1895 годы и 14 церковных книг православной церкви в Пинске. Я распорядился, чтобы эти книги, не представляющие для нас интереса, были отправлены Вам. Я просил бы Вас пока сохранить их и связаться с соответствующим отделом Восточного министерства, который ценит такие материалы»³⁶. После освобождения города удалось обнаружить подготовленную сотрудниками штаба к вывозу, но не отправленную часть Государственного архива Пинской области.

По последним оценкам, за годы германской оккупации Беларуси было утрачено 15,5 млн документов (с учетом документов, хранившихся в районных и ведомственных архивах, озвучивается цифра в 87 млн), 12 зданий архивов были уничтожены еще в первые дни военных действий [3, с. 158, 160]. После окончания Великой Отечественной войны лишь около 1 млн дел удалось отыскать и вернуть обратно.

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов:

1. Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга на территории Беларуси протекала в русле политики национал-социализма и являлась составной частью нацистского оккупационного режима. Она характеризовалась стремлением произвести полный осмотр и учет собраний и коллекций архивов, музеев, библиотек, учебных заведений и научных учреждений независимо от их происхождения и принадлежности. В дальнейшем проводился планомерный отбор культурных ценностей для их вывоза из Беларуси под видом обеспечения сохранности на время военных действий или возвращения в Германию предметов культуры и искусства немецкого происхождения. С крахом операции «Барбаросса» пропагандируемая идея заботы о культурных ценностях на оккупированных белорусских территориях окончательно уступила место тотальному грабежу.

2. В 1941–1944 гг. параллельно производился отбор и отправка книг из белорусских библиотек в целях комплектования фондов Восточной библиотеки, Центральной библиотеки Высшей школы, библиотеки Института исследования еврейского вопроса, а также по отдельным запросам от других нацистских ведомств и структур. Всего на территории Беларуси в 1941–1944 гг. штабом было взято под контроль около 3 млн книг, брошюр и журналов, из которых приблизительно 2 млн было вывезено, предоставлено различным службам или макулировано. Отбор и вывоз архивных собраний из Беларуси были обусловлены, прежде всего, выполнением задач, поставленных перед зондерштабами «Архивы» и «Генеалогия». В общей сложности Оперативным штабом рейхслайтера Розенберга за годы оккупации Беларуси было вывезено за ее пределы не менее 80 вагонов архивных материалов. Выявленная в ходе исследования информация доказывает, что выводы ЧГК СССР относительно количества пострадавших в годы оккупации белорусских музеев занижено. В той или иной мере разграблению подверглись музеи в Минске (Минский социально-исторический музей, Государственная художественная галерея), Могилеве, Витебске, Полоцке, Гомеле, Гродно, Барановичах, Пинске, Волковыске, Слониме, а также музейные собрания Академии наук БССР и Белорусского государственного университета.

3. Исходя из особенностей деятельности ОШР в Беларуси можно выделить следующие ее этапы: 1) август 1941 г. – октябрь 1941 г.; 2) ноябрь 1941 г. – апрель 1943 г.; 3) май 1943 г. – ноябрь 1943 г.; 4) декабрь 1943 г. – июнь 1944 г.

Основанием для выделения первого этапа послужили факты обследования отдельных белорусских музеев и архивов, осуществляемые в ходе командирования представителей Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в Беларусь. Характерной особенностью второго этапа стало удаленное управление деятельностью стационарных подразделений штаба в Беларуси из Риги, где размещалось руководство ГРГ «Остланд». В этот период были обследованы и взяты под контроль собрания белорусских музеев, библиотек, архивов, научных учреждений; осуществлялись учет, каталогизация культурных ценностей и их отбор для последующей отправки в Германию, вывоз производился в относительно небольших объемах. Верхнюю границу третьего этапа предопределило

³⁵ ЦДАВО України. – Ф. 3676. Оп. 1. Спр. 136. Л. 45. URL: <http://err.tsdavo.gov.ua/acts/146/>.

³⁶ BArch, NS 30/160/303. URL: <https://inventio.bundesarchiv.de/inventio/direktlink/4c111f7c-eddd-4a28-9bc2-10d4e4150b3a/>.

создание 1 мая 1943 г. Главной рабочей группы «Центр», с выделением которой существенно увеличились объемы работы на оккупированных белорусских территориях. В данный период деятельность Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга в Беларуси достигла наибольших размахов и ознаменовалась, прежде всего, массовым вывозом культурных ценностей. Начало четвертого этапа ознаменовал перевод части сотрудников ГРГ «Центр» из Минска в Белосток. В указанный период деятельность штаба в Беларуси можно охарактеризовать как активизацию усилий по вывозу оставшихся культурных ценностей, представлявших интерес для Германии. Этот этап являлся завершающим, поскольку в конце июня 1944 г. последние сотрудники ОШР покинули Минск, что означало полное прекращение деятельности штаба на территории Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мотульский, Р.С. Библиотеки Беларуси. Из прошлого в будущее, 1917–1991 / Р.С. Мотульский. – Минск : Беларус. энцыкл., 2018. – 302 с.
2. Шумейко, М.Ф. Белорусские архивы в годы Второй мировой войны / М.Ф. Шумейко // История и арх. – 2020. – № 3. – С. 112–132.
3. Шумейко, М.Ф. Архивоведение Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. / М.Ф. Шумейко, К.И. Козак, В.Д. Селеменов. – Минск : Издат. центр Респ. ин-та высш. шк. Беларус. гос. ун-та, 1998. – Ч. 1: История и организация архивного дела. – 214 с.
4. Мальдис, А. Белорусские сокровища за рубежом / А. Мальдис. – Минск : ЛіМ, 2009. – 205 с.
5. Гужаловский, А.А. Белорусские музеи в период Великой Отечественной войны / А. А. Гужаловский // Вопр. музеологии. – 2018. – Т. 9, вып. 1. – С. 27–38.
6. Гужалоўскі, А. Музеі Беларусі (1941–1991 гг.) / А. Гужалоўскі ; навук. рэд. У.М. Міхнюк. – Мінск : Нац. арх. Рэсп. Беларусь, 2004. – 192 с.
7. Кашеварова, Н. Діяльність Оперативного штабу Розенберга з вивчення нацистами «східного простору» (1940–1945) : у 2 ч. / Н. Кашеварова. – Київ : Ін-т історії України, 2014. – Ч. 2: Документи. – 991 с.
8. Бойцов, М.А. Картотека «Z» Оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг»: ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии, 1941–1942 / М.А. Бойцов, Т.А. Васильева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 351 с. (Труды исторического факультета МГУ ; вып. 5).
9. Hartung, U. Das Vorgehen deutscher Reichsbehörden gegen die Kultur in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. 1941–1944 / U. Hartung // Verschleppt und verschollen: eine Dokumentation deutscher, sowjetischer und amerikanischer Akten zum NS-Kunstraub in der Sowjetunion (1941–1948) / U. Hartung. – Bremen, 2000. – S. 25–48.

Поступила 16.05.2022

THE REICHSLEITER ROSENBERG TASKFORCE AND ITS ACTIVITIES IN RELATION TO THE MUSEUM, BOOK AND ARCHIVAL FUNDS OF BELARUS (1941–1944)

Y. HENINA

In this article, based on the involvement of a wide range of sources, including archival documents first introduced into scientific circulation, the activities of the Reichsleiter Rosenberg Taskforce in relation to cultural values in the occupied Belarusian territories during the Great Patriotic War are considered. In particular, the main directions and stages in the work of the headquarters with museum, book, archival collections and collections on the territory of Belarus are identified and substantiated. The author introduces a significant layer of data that allows expanding and clarifying the understanding of the functioning of the structural units of the Reichsleiter Rosenberg Taskforce in Belarus in 1941–1944.

Keywords: *Reichsleiter Rosenberg Taskforce, cultural values, Belarus, German occupation, Nazi ideology, museums, archives, libraries.*